

— Пять минут? — Вонзенный в каменную платформу меч, аж зазвенел.

Воплощение Меча считалось высшим искусством владения мечом, поэтому, естественно, таким уровнем редко кто владел. Никто не мог постичь такие глубокие мистерии, не имея за плечами многовекового опыта.

Даже старому Мастеру Меча, известному как один из величайших гениев в свое время, пришлось работать не покладая рук более ста лет!

С другой стороны, утверждавший о пяти минутах молодой человек внешне выглядел лет на двадцать....

Как такое возможно?

— Старейшина, это явная чушь! Он явно пытается оттянуть время. Если мы не убьем его прямо сейчас, никто не знает, что он сделает за эти пять минут! — Тревожно воскликнул Цзи Линчжэнь, поняв, что ситуация развивается в неизвестном направлении.

«Я вызвал вас не для того, чтобы поболтать с ним... вы оружие, проявите профессионализм!»

— Заткнись! — Яростно взревел меч.

Вен!

Прежде чем Цзи Линчжэнь успел среагировать, мощная волна Ци меча уже устремилась к нему. Испугавшись, тот тут же направил чженьци для защиты.

Пэн!

Однако Ци меча все же преодолел его защиту и ударил его прямо в грудь. Его лицо покраснело, а изо рта брызнула свежая кровь. В то же время на его груди появился горизонтальный разрез.

Хотя Цзи Линчжэнь все это время знал, что меч был артефактом Святого ранга высшего уровня, он понятия не имел, каков его точный уровень. Однако, когда он ощутил на своей груди Ци меча, то сразу понял, что меч владел силой далеко превосходящей его воображение.

Он был беспомощен перед простым всплеском Ци меча. Если бы меч попытался забрать его жизнь, он бы ничего не смог с этим поделать!

— Только попробуй произнести еще хоть слово, и я убью тебя! — Раздался холодный голос от меча.

Перед смертью, старый Мастер Меча запечатал меч и сделал из него наследия для своего преемника. Для получения наследия, преемник должен был удовлетворять двум условиям.

Во-первых, он должен полностью понять концептуализацию, стоящую за иероглифом на стене "Меч". Во-вторых, его понимание меча должно было достигнуть Воплощения Меча.

Только при выполнении этих двух требований, меч мог избавиться от сдерживающей его каменной платформы. За многие годы множество гениев сумели найти меч, но к сожалению, никто из них не подходил одновременно обоим требованиям.

Можно сказать, что за последние несколько тысяч лет Цзи Линчжэнь ближе всех подобрался к мечу, но несмотря на несколько веков тяжелой работы, он так и не смог постигнуть уровня Воплощения Меча...

Если Чжан Сюань действительно смог бы постигнуть Воплощение Меча, то смог бы избавить его от оков. Естественно, как он мог позволить другим помешать явлению такого труднодоступного явления преемника?

— Старейшина... — не ожидая, что несколько столетий прислуживания полностью проиграют паре слов Чжан Сюаня, Цзи Линчжэнь затрясся от ярости. Крепко сжав кулаки, он воскликнул: — Этот парень повлиял на вас, воспользовался Волей Небес и демоническими мелодиями. Ясно, что он замышляет недоброе!

— Повлиял на меня?

— Да, старейшина. Любой практик меча понимает, насколько трудно постичь Воплощение Меча. Даже старому Мастеру Меча пришлось много лет упорно трудиться ради этого! — Беспокойно кричал Цзи Линчжэнь.

— Он только на уровне Высшего Сердца Меча и даже не Полувоплощения Меча. Как он вообще мог подумать, что сможет за несколько минут познать такие глубины меча? Очевидно, что он пытается потянуть время. Скорей всего он намеревается использовать какой-то коварный метод и подчинить вас...

Услышав эти слова, меч заколебался.

В словах Цзи Линчжэня имелся некий смысл. Если бы постичь Воплощение Меча было так легко, то этот уровень не считался бы, как самый глубокий и могущественный!

В многие годы из Альянса Империи приходили многие гении и бросали вызов старому Мастеру Меча, и среди них многие также были и Грандмастерами 8 звёзд. Однако, каждый из них в итоге потерпел поражение.

Только исходя из этого можно было сделать вывод, насколько трудно постигалось Воплощение Меча.

С такой точки зрения становилось маловероятно, что двадцатилетний молодой человек сможет за несколько минут понять такие глубокие мистерии меча.

— Этот парень подлый и коварный. Он точно хочет прибегнуть к своим коварным методам. Старейшина, убейте его...просто на всякий случай... — заметив, что меч начал склоняться в его сторону, Цзи Линчжэнь тут же продолжил давить на него.

Но на полуслове его тело инстинктивно напряглось. Вслед за этим, невероятно мощное и чистое Намерение Меча хлынуло в небо.

Хон! Лон!

В Лагуне Мечей поднялись мощные энергетические волны. В мгновение ока бесчисленные Ци меча начали собираться вокруг и образовывать мощные штормы.

«Что...».

Цзи Линчжэнь ясно ощущал, насколько сильно сдавливалось его собственное Намерение Меча и он не мог сделать и шагу. Зловещее предчувствие охватило его, и он побледнел. Он медленно повернул затекшую шею в том направлении, откуда исходила мощная аура меча.

В его взоре возник образ молодого человека. Его глаза все еще были полностью закрыты, но в этот момент он словно превратился в острый клинок, который мог бросить вызов даже божествам.

Шух! Шух! Шух!

Бесчисленные клинки влетали в формацию и склонялись перед молодым человеком, будто бы отдавали дань уважения своему новому императору.

«Поклонение Бесчисленных Мечей... это Воплощение Меча?» Цзи Линчжэнь в испуге широко раскрыл глаза, а затем медленно покачал головой, не веря своим глазам.

Только мгновение назад он убеждал меч старого Мастера Меча, что тот парень никогда не сможет запясть минут познать такие глубины владения мечом, и что тот просто тянул время. В этот момент он не мог избавиться от ощущения, что весь мир направил на него свои злые намерения.

Семьсот лет назад он достиг Полувоплощение Меча. С тех пор он старался развивать свое мастерство, сделать последний шаг к самым глубинам мистерий меча, и для этого он использовал всевозможные средства и изучал всевозможные книги. И все же, что бы он ни пытался, но он так и не смог постичь полноценное Воплощение Меча. С другой стороны, молодой человек закрыл глаза всего на несколько минут, и он уже достиг такого желаемого им уровня....

Резкий контраст между ними обоими сильно расстроил его.

Если бы не его твердый ум, последняя нить рациональности могла бы оборваться прямо там и тогда, оставив его бесконечно падать в бездну безумия.

«Он действительно постиг Воплощение Меча? Плохо, очень плохо...».

С другой стороны, глаза Цзи Линфэна сузились от ужаса.

Он подумал, что, раз уж им придется прибегнуть к помощи личного меча старого Мастера Мечей, они смогут без труда избавиться от Чжан Сюаня. На самом деле, именно из-за этого меча они осмелились сделать такой шаг, чтобы у них, по крайней мере, имелась козырная карта, чтобы отступить, если все пойдет не по плану. Тем не менее, кто бы мог подумать, что даже объединив усилия, Чжан Сюань не только выживет, но и постигнет уровень Воплощения Меча...

С такой скоростью меч старого Мастера Меча мог даже признать Чжан Сюаня своим хозяином!

Другими словами, они оба оказались по уши в дерьме.

«Бежать!» Понимая это, Цзи Линфэн подавил боль, резонировавшую по всему его телу, и побежал как можно быстрее, стремясь выбраться из формации.

Хотя ему удалось проникнуть внутрь Формации Хаотичного Дворца Обольщения только

благодаря указаниям Цзи Линчжэня, он запомнил путь. Кроме того, формация едва не разрушилась после высвобождения Намерения Меча личного меча старого Мастера Меча, поэтому он намного легче мог выбраться наружу.

Хуалала!

Но едва сделав два шага, он вдруг ощутил, как по его спине прошелся холодок. Прежде чем он успел что-либо сделать, верхняя часть его тела непроизвольно дернулась вперед.

Повернув голову, он увидел, как Цзи Линчжэнь холодно убрал палец, и на лице последнего появилось беспечное выражение, как будто он сказал, что только что совершенное им деяние не заслуживает внимания.

Он наблюдал, как Цзи Линчжэнь повернулся к каменной платформе и почтительно сжал кулак, говоря: — Старейшина, я сделал шаг против мастера Чжана только из-за просьбы младшего брата. Как вы знаете, прошло много лет с тех пор, как я покинул Лагуну Мечей, поэтому не знал о произошедшем снаружи...

— Ты...

Пах!

Верхняя часть тела Цзи Линфэна упала на землю и из обеих частей тела потоком полилась кровь. Даже перед самой смертью его глаза оставались широко раскрытыми, будто он не мог поверить, что его собственный брат убьёт его.

Привыкший к кровопролитию, меч старого Мастера Меча даже не вздрогнул от полившейся перед глазами крови. Вместо этого он холодно рявкнул, — Тишина! Не мешайте ему!

— Да! — Цзи Линчжэнь поспешно замолк.

Поскольку даже такой новичок вроде Цзи Линфэна, сумел определить происхождение этого меча, как мог Цзи Линчжэнь, который старался услужить этому мечу, ничего не заметить?

Для укрощения меча требовалось постичь уровень Воплощения Меча. Как только Чжан Сюань успешно достиг этого уровня, а также продемонстрировал полное понимание концептуализации иероглифа на стене снаружи, вопрос времени, когда меч полностью подчинится воле парня.

Как только это случится, Цзи Линчжэнь понимал, что умрёт и поэтому он решил убить младшего брата, чтобы попытаться выжить и переложить всю вину на него.

С другой стороны, Чжан Сюань ничего этого не знал. Под защитой своего клона он погружался в глубокое знание, содержавшееся внутри нового, составленного Библиотекой Небесного Пути, Искусства Меча Небесного Пути.

Можно сказать, что собранное Искусство Меча содержало мудрость сильнейших мастеров меча не только Центральных Империй, но даже в самого Альянса Империи! По мере углубления понимания Чжан Сюанем Искусства Меча его Первобытный Дух также начал принимать форму острого меча.

Когда его Первобытный Дух, наконец, завершил трансформацию, он обнаружил, что словно бы обладал полный контроль над любым мечом, которые уступал ему в силе. С помощью одной

простой мысли, он мог заставить меч атаковать собственного хозяина.

Но, конечно, это была лишь самая элементарная форма контроля. Если он хочет обладать абсолютным контролем над мечом, он должен был получить признание меча.

Тем не менее, сама по себе такая способность пугала.

Это фактически означало, что ни один практикующий меч одного с ним уровня развития не был ему соперником!

«С углублением моего понимания мечей, я теперь могу высвободить Намерение Меча любым своим движением. Кроме того, используя меч, моя боевая сила теперь будет подниматься примерно в два раза, чем когда я буду применять техники кулаков или ладоней!» Оценив струящуюся по меридианам силу, Чжан Сюань грубо оценил свои нынешние пределы.

«Как и ожидалось от Воплощения Меча, действительно пугающий уровень силы ... теперь, когда я достиг этого уровня силы, смогу ли я победить своего клона...», вдруг подумал Чжан Сюань.

Однако вскоре он покачал головой, «Забудь, я еще не настолько мазохист».

Он и его клон, возможно, произошли от одной души, но благодаря превосходящим возможностям Лотоса Девяти Сердец, его клон обладал намного превосходящей его самого силой. Каждый раз, когда Чжан Сюань думал, что он добился значительного улучшения и хотел отомстить за прошлые поражения, он осознавал, что его клон становился гораздо сильнее....

И по его мнению на этот раз произойдёт то же самое.

Их души были связаны и они могли телепатически делиться друг с другом всем, включая понимание различных мистерий. Поскольку их разумы связывались друг с другом, то его клон также мог ухватиться и понять Воплощение Меча. Учитывая это, любое увеличение его собственной силы, практически сразу нивелировалось.

Если бы он осмелился снова напасть на клона, то, без сомнения, на земле лежал именно он сам.

С этой мыслью Чжан Сюань медленно открыл глаза.

Первое, что он увидел - сотню склонившихся прямо перед ним или около того святых мечей среднего уровня и каждый из них дрожал от страха.

«Понятно. Так вот почему Меч Сумеречного Облака так боялся Ма Минхая ...», подумал Чжан Сюань.

Он понял, что простой мыслью мог мгновенно развеять в прах любой из склонившихся мечей. Именно поэтому, мечи так сильно боялись его.

— Мастер Чжан, поздравляю! Пожалуйста, простите меня за моё предыдущее неуважение. Это связано с обманом подлого Цзи Линфэна и я сделал неправильные выводы. Я прошу у вас прощения! — услышал громкие слова Чжан Сюань.

Перевернувшись, он увидел стоявшего неподалёку на коленях Цзи Линчжэня. Хотя тот

пытался держать себя в руках, легкая дрожь его тела выдвала, какой всепоглощающий страх он испытывал.

Ранее Цзи Линчжэнь уже не мог тягаться с Чжан Сюанем, а ситуация только ухудшилась. Погруженный в каменную платформу меч явно настроился против него, а молодому человеку даже поклонялась целая сотня Святых мечей среднего уровня. Если бы молодой человек действительно захотел его убить, ему бы хватило одной мысли.

— Хочешь, чтобы я простил тебя? — Усмехнулся Чжан Сюань.

Быстро оглядевшись вокруг, он вдруг заметил, что Цзи Линфэн уже был убит. Затем он обменялся взглядами со своим клоном и с помощью телепатии понял, что произошло во время его медитации. Узнав, Чжан Сюань глубоко нахмурился.

«С готовностью убил младшего брата...Цзи Линчжэнь худшим из подонков. Мораль и принципы для него ничего не значат».

Чжан Сюань на мгновение телепатически связался со своим клоном, а затем перевел взгляд на каменную платформу.

— Мастер Чжан! — взволнованно воскликнул меч.

Старый мастер запечатал его в этой платформе перед смертью, а с тех пор прошло почти десять тысяч лет. Хотя большую часть времени он провел в спячке, он всё равно отчаянно жаждал свободы. Ему представился крохотный шанс покинуть это проклятое место и он хотел ухватиться за него.

— Мастер Чжан, у меня с собой наследие старого Мастера Меча. Я могу передать тебе его, как только ты высвободишь меня из этого камня ... — телепатически сообщил меч Чжан Сюаню.

— Вытащить? — Спросил Чжан Сюань, но спустя мгновение всё понял.

Он не думал об этом раньше из-за поразительной силы меча, но теперь он понял, что меч всё это время торчал из камня, заключалась в наложенной на него печати.

А раз такой могущественный меч не мог самостоятельно освободиться, значит печать была очень крепкой.

Поэтому Чжан Сюань решил спросил: — Если даже вы не можете освободиться от печати, как я могу освободить вас?